

Стратиграфическая дата: третья четверть XII в. Палеографические признаки весьма архаичны: Ж — в три взмаха, Ё — полностью уместившийся в строке во всех случаях его употребления.

В первом обрывке, очевидно, упомянута «дѣжа пѣ(шеницѣ)», во втором — «дѣжа пѣ(ш)еницѣ, другадъ жита».

Слово «дѣжа» было встречено на бересте в грамотах № 50, 191, 219, 220, 253, 320, 353, где оно всегда означает меру измерения зерна.

Грамота № 607

Грамота № 607 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 415, на глубине 3,45 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это, по-видимому, целый документ, содержание которого уместилось в одной строке:

жизнобуоудепогоубленеоусычевиць

Длина 28 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Из наиболее характерных палеографических признаков этого времени следует указать Ж в три взмаха и Ч в виде бокальчика.

Грамота легко разделяется на слова:

Жизнобуоуде погоублене оу Сычевиць.

В письме, не называющем ни автора, ни адресата, сообщается об убийстве некоего Жизнобуда, погубленного «оу Сычевиць». Последнее слово может означать место, но не исключено, что оно называет семью, в которой произошло это убийство. Имя Жизнобуд в древнерусских источниках не встречалось, однако оно образовано по хорошо известной модели таких славянских имен, как Дорогобуд, Житобуд и т. п.

Грамота № 608

Грамота № 608 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 403, на глубине 3,34 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это небольшой фрагмент документа:

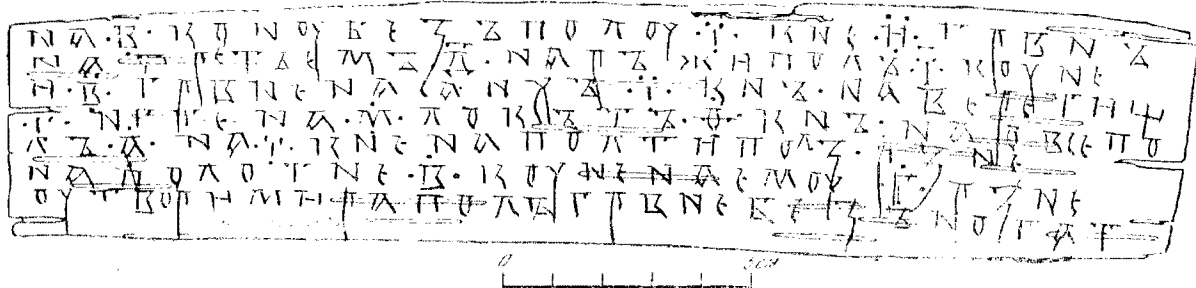
Длина 8 см, ширина 1,7 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Для палеографии и истолкования нет данных.

Грамота № 609

Грамота № 609 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 363, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 15 или 16 Пробойной улицы. Это целый документ:

на·в·коуоубезъпоуоу·г·кне·и·грвнъ
натретъемъ·д·наръжинолъ·г·коуне
п·в·грвненасанъ·г·кнъ·наверетищ
г·нгтена·м·лосътъ·ѳ·кнъ·наовсепю
лъ·а·на·г·кненаполтино^а·з·рзне
наполтне·в·коунаепоу·г·рзне
оутворимираполъгрвнвезъногат

Прорись грамоты № 609

Длина 24,3 см, ширина 5,1 см.

Стратиграфическая дата: конец XII—первая четверть XIII в. Грамота написана великоленным «кшжским» почерком, отличающимся в то же время несомненной индивидуальностью. Обращают на себя внимание буквы У в виде симметричного расщела с длинной шпжкой чертой, Р, верхняя часть которой всегда разомкнута. Писавший иногда пользуется титлами для выделения цифр, но предпочитает окружать цифры четырьмя или пятью (при I и И) точками (в последнем случае две точки помещаются над цифрой). В остальном начерки обладают всеми характерными признаками XII в.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

На 2 коноу безъ полоу 10 кне 8 грвиъ, на третьемъ 4. На ръжи поль 10 коуне и 2 грвие. На санхъ 10 квъ. На веретиц 3 нгте. На 40 локтъ 9 квъ. На овсе поль 1 на 10 кне. На полти пол 7 рзне. На полотне 2 коуне. Намоу 3 рзне. Оу Творимира поль грвие безъ ногат.

Профессионализм писавшего, особо искушенного в записях денежных сумм, сказывается в способах сокращения наименования денежных единиц: «кне», «кнъ» (коуны), «грвиъ», «грвие» (гривны), «рзне» (резаны), «нгте» (ногаты). Склонность к сокращениям распространяется и на обычные слова: «санхъ» (санехъ), «веретицъ» (веретищъ). Слово «коноу» в первой строке, несомненно, означает коней в двойственном числе («на двоу коноу»).

Перевод грамоты: «На двух конях 8 гривен без 9 с половиной кун. На третьем 4. На ржи 9 с половиной кун и 2 гривны. На санях 10 кун. На мешках (или мешке) 3 ногаты. На 40 локтях 9 кун. На овсе 10 с половиной кун. На полти 6 с половиной резан. На полотне 2 куны. Найму 3 резаны. У Творимира половина гривны без ногаты».

Возможно высказать некоторые предположения относительно упомянутого в грамоте Творимира. Под 1230 г. в Новгородской I летописи, рассказывающей о восстании против Водовика и Семена Борисовича, перечисляются дворы подвергнутых разграблению бояр и в том числе двор «Творимириць»¹⁰¹. Не исключено, что речь здесь идет о сыне того Творимира, который назван в грамоте № 609 конца XII в.

Мне представляется, что эта грамота имеет отношение к тому же сюжету, которому посвящена найденная в том же слое и на той же территории берестяная грамота № 601. Там шла речь о компенсации посадника за организацию похорон княжичей. Здесь же следует обратить внимание на ряд совпадающих позиций. Если в грамоте № 601, в разделе, касающемся княжеских расходов, говорилось о трех санях (одни из которых возвращены), то в грамоте № 609 упоминаются три коня. Если там фигурировали мешки, то здесь говорится о «веретицах», что является разными названиями одних и тех же предметов. Если там двое саней оценивались в 10 кун («по 5 коуно за довое»), то и здесь «на сан(е)хъ 10 квъ». Прочие статьи расходов в грамоте № 609 касаются или оплаты труда и корма возчиков и коней («наем», «рожь», «овес», «полтъ»), или же тканей («локти», «полотно»), из которых, возможно, были изготовлены попоны грамоты № 601.

Не исключено, что грамота № 609 является конией первоначального счета, предъявленного посадником княжеской администрации.

¹⁰¹ НИЛ, с. 70.